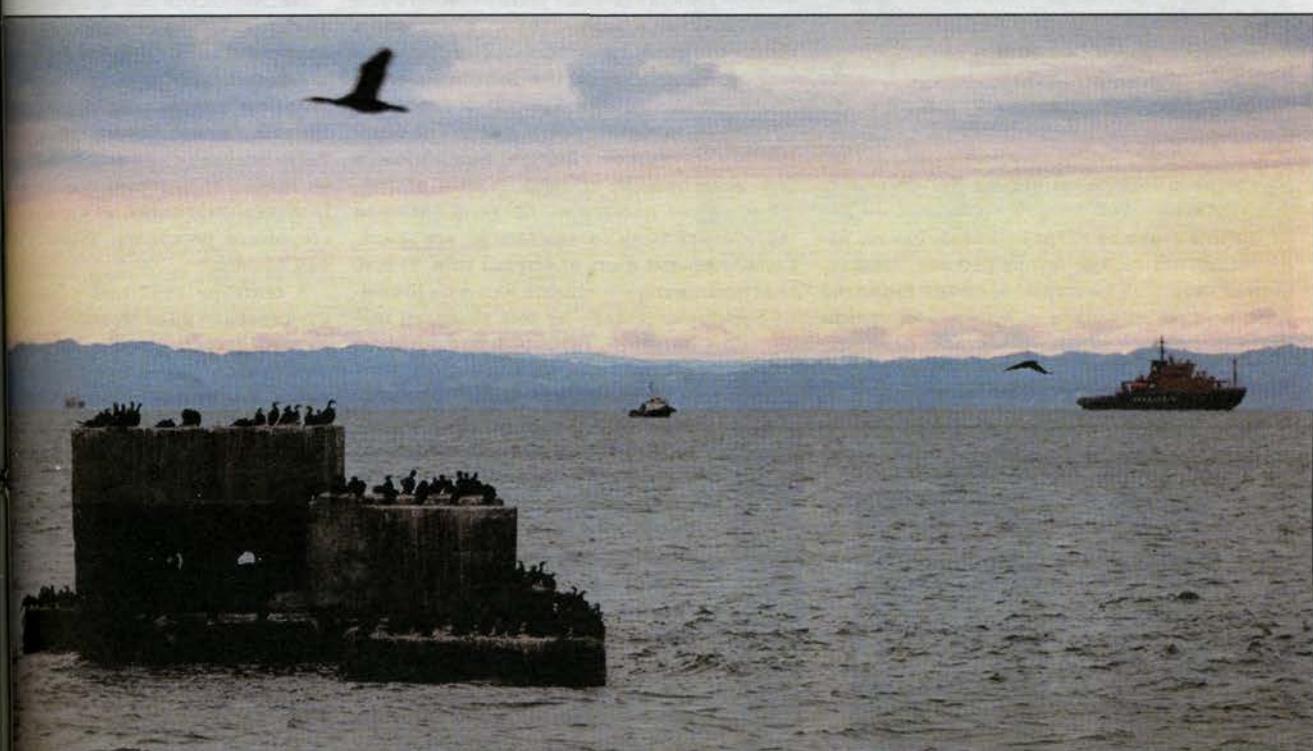

История освоения Южных Курил и владения ими русскими и японцами богата таким множеством противоречивых фактов, что эксперты могут в равной мере убедительно доказать верность двух взаимоисключающих утверждений: «Острова по праву принадлежат России» и «Острова должны принадлежать Японии».

крупным планом

От островов раздора к полигону сотрудничества?

Вячеслав Бантин

ТОКИО - МОСКВА

И вот теперь — после пяти десятилетий территориальной вражды — Москва и Токио, судя по всему, научинают приходить к пониманию реальности. Пытаются освободиться от тисков формулы «твое — мое», осторожно нащупывая выход из японкурильского тупика...

«Все ясно: сначала пустим к себе японцев, потом, глядишь, — Курилы же их». Так «откомментировал» мне ноябрьского визита в Москву премьер-министр Японии Кэйдзо Окути водитель такси, мчавший группу

журналистов по заснеженной российской столице вечером в последний день визита, в ходе которого стороны договорились разрешить свободный въезд на Кунашир, Итуруп, Шикотан и Хабомай бывшим японским жителям островов. Для таксиста все было предельно ясно — Кремль задумал отдать Японии Южные Курилы, а теперь договаривается о том, чтобы сделать это как можнотише и незаметнее.

Японцы, уверен, сильно удивились бы, узнай они, что у российских граждан возникает такое впечатление о политике Москвы. В Токио, как говорили мне осведомленные японские журналисты, убеждены, что российское правительство никогда не доведет дело до реальной передачи островов. А все по-

следние события, включая встречи лидеров двух стран тет-а-тет в Красноярске и Каване, — по их мнению, лишь хитроумная комбинация Кремля, пытающегося заполучить доступ к японским финансовым ресурсам.

Впрочем, российские граждане далеко не впервые приходят к выводу, что Кремль, несмотря на негативное отношение общественности к территориальным уступкам, вот-вот отдаст острова японцам. Первый раз это было в конце 50-х — начале 60-х годов, вскоре после того, как правительство СССР подписало в 1956 году совместное с японцами заявление, в котором Москва пообещала передать Токио два из четырех островов после подписания мирного договора.

Южнокурильская история

Когда первые бородатые россияне появились на далеких Южных Курилах, доподлинно неизвестно. По историческим слухам, русские люди в тех диких краях промышляли рыбу и зверя, но постоянных поселений не делали, ограничиваясь «набегами» из обжитых мест.

Документированная же история начинается с 1701 года, когда группа русских установила на островах крест и провозгласила эти земли территорией Российской Империи.

— Япония, — поведал мне руководитель Центра исследований Японии Института востоковедения РАН Андрей Кравцевич, — подобных акций не предпринимала. Однако известно, что первую группу россиян, оставивших свой след в истории освоения Курил, по поморским проливам и курильским тропам

вели японцы, которых наши первопроходцы принимали за местное дикое население. Точнее, это были не этнические японцы, а представители небольшого народа айну — коренного населения северной части японского острова Хоккайдо и ряда небольших островов к северу от него.

В 1855 году стараниями дипломатической миссии во главе с вице-адмиралом Евфимием Путятиным, который прибыл к японским берегам на легендарной «Диане», был заключен Симодский трактат, ставший первым российско-японским договором. По нему японской территорией были провозглашены все земли, расположенные к югу от острова Уруп, то есть те острова, которые принято называть Южными Курилами. Сахалин же был объявлен территорией, свободной для освоения как русскими, так и японцами.

Спустя 20 лет Россия и Япония подписали новый договор, по которому Токио получил под свою юрисдикцию практически все Курильские острова, а в обмен уступил России право полностью распоряжаться Сахалином. Неудачная для России военная кампания против Японии в начале XX века повлекла за собой утрату Российской Империей южной половины Сахалина, которая отошла к Японии по условиям Портсмутского договора 1905 года. Затем в результате во-

енной интервенции Антанты в годы Первой мировой войны Япония захватила весь остров, который японские войска покинули в 1925 году.

На Ялтинской конференции 1945 года Сталин согласился вступить против Японии на Дальнем Востоке, заверив союзников, что Сахалин и Курильские острова перейдут под контроль Москвы. Примечательно, что репатриация тысяч японцев с островов была осуществлена не только по распоряжению Объединенного Главнокомандования, но и на основании соответствующего рескрипта, изданного императором Японии.

8 сентября 1951 года на международной конференции в Сан-Франциско был подписан мирный договор, по которому Япония отказалась от всех прав на Курильские острова. Тем не менее Токио заявил, что четыре острова, которые мы называем Курилами, не входят в архипелаг Курильских островов. Однако Вашингтон заявил, что это является субъективным мнением Японии и не имеет никакого отношения к условиям договора.

Проблема с точки зрения международного права состоит только в том, что США писали в Сан-Франциско договор, не то, что рассматривает его как договоренность между правительством Японии.

Жданин СССР просто не имеет права появиться на свет на территории враждебного империалистического государства. А это представлялось тогда очень вероятным — ведь Москва официально заявила, что готова отдать острова.

Вторая вспышка «курильской лихорадки» имела место в самом начале 90-х годов, когда «горбачевская оттепель» и ее проявления в дипломатии Кремля в отношении Токио создали у многих впечатление, что Южные Курилы доживут последние дни в качестве территории СССР. Впечатление это было столь сильным, что некоторые предпримчивые люди из разных уголков советского государства бросились на суровые Южные Курилы, чтобы не опоздать к тому «времени Ч», когда японцы начнут раздавать курильчанам финансовые дотации и материальные блага в обмен за передачу суверенитета над островами. Отдельные советские граждане надея-

лись и на другое «большее благо» — ждали стать гражданами процветающей Японии. Страны восходящего солнца и, соответственно, приобщиться к общественному и экономическому благополучия.

Надежды, однако, не оправдались. Новоявленные курильчане бросили обратно на материк. А советская сторона, на тем временем приказала долго жить, уступив место демократической Японии, вступившей на мучительный путь построения рыночной экономики. Более того, ухудшение экономической ситуации, снижение уровня благосостояния народа вызвало, как говорят эксперты, обострение в стране националистических настроений, что сделало принципе невозможным проведение открытых переговоров с Токио по территориальной проблеме.

С другой стороны, сложилась уникальная ситуация, при которой Россия и Япония оказались едва ли не единственные в послевоенные годы в равной степени заинтересованными в том, чтобы перешагнуть через южнокурильский завал и благодаря этому наладить добрососедские связи.

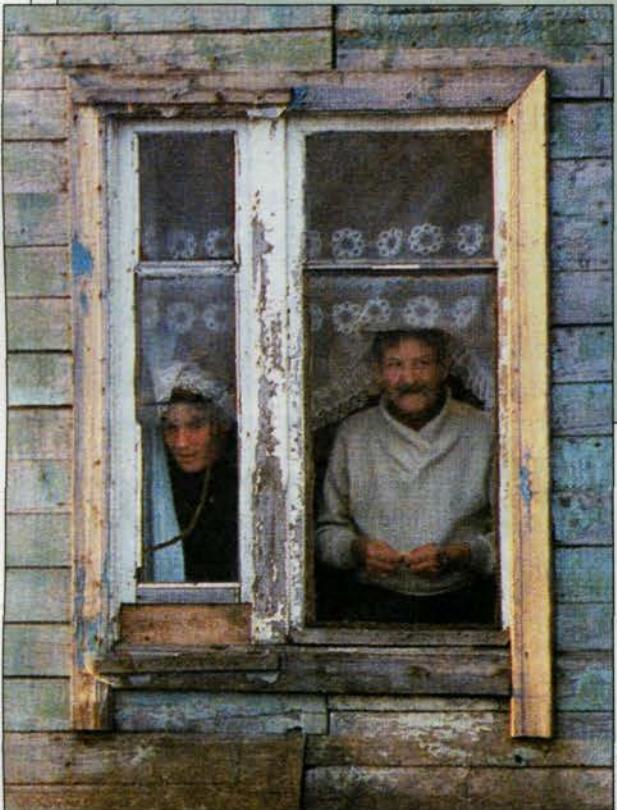

Фото АП

В подтверждение бытовавших тогда таких настроений могу привести даже факт из, так сказать, семейной биографии. Когда в 1964 году у служившего на Южных Курилах советского военного моряка родилась дочь, ставшая впоследствии моей женой, офицер обратился к командованию с просьбой: сделать так, чтобы в свидетельстве о рождении ребенка в графе «место рождения» был записан любой город Советского Союза, но только не Южнокурильский район. И это не было какой-то причудой. Военные на полном серьезе верили, что гра-

Москва увидела в Японии в первую очередь государство, которое способно очень существенно помочь России финансами и современными технологиями. А Токио увидел в России мощного потенциального стратегического союзника, способного сильно влиять на мировую политику в соответствии с пожеланиями Японии. Кроме того, как говорят информированные источники, Токио всерьез заинтересован в том, чтобы развернуть широкое военно-стратегическое сотрудничество с Москвой. Нельзя откладывать со счетов и чисто экономический интерес Японии к России как к промышленному потребительскому рынку и исчерпаемой кладовой ценных природных ресурсов, которыми начисто обделены Японские острова.

Впрочем, все эти факторы существовали и ранее. Но «работать» они никак не могли из-за глобального противостояния Востока и Запада. Когда же на месте СССР появилась новая Россия, оказалось, что запретный плод теперь весьма доступен, и, чтобы до него дотянуться, нужно только найти япору, которая смогла бы удержаться на Южных Курилах.

Обоюдная заинтересованность дала реальные плоды. Тут и заключение в 1993 году Токийской декларации, провозгласившей намерение сторонести переговоры по территориальной проблеме, и создание совместной комиссии по вопросам заключения мирного договора, в рамках которой дипломаты ищут пути выхода из курильского тупика, и установление прямых связей между военными двух стран, которые теперь обмениваются визитами высоких военачальников и инитиативами дружбы кораблей их флотов. Немалую лепту внесла и небывалая активизация политических контактов на правительственном и парламентском уровнях, а также официальный

отход Токио от политики «расширяющегося баланса» в отношении России, который предусматривает расширение экономических связей с Россией только по мере продвижения вперед в разрешении территориальной проблемы.

Апофеозом сближения России и Японии, или даже, можно сказать, началом новой эпохи, стала состоявшаяся в ноябре 1997 года в Красноярске встреча лидеров двух стран, которые провозгласили о намерении приложить все силы к тому, чтобы до 2000 года заключить мирный договор. Более того, они приняли активно осуществляющийся сейчас План Ельцина—Хасимото, представляющий собой конкретную программу расширения и активизации российско-японского экономического сотрудничества. В общем, Красноярск продемонстрировал принципиально новую модель построения двусторонних отношений, при которой стороны отходят от конфронтационного подхода и пытаются идти навстречу друг другу.

Правда, это поступательное движение, пожалуй, во многом было замешано на иллюзиях с обеих сторон. Японские политики в глубине души надеялись на то, что Москва в новых исторических условиях согласится приступить к конкретным переговорам об условиях и сроках передачи Южных Курил Японии. Москва же питала надежду на то, что Токио отойдет от своей жесткой формулы: сначала заключение

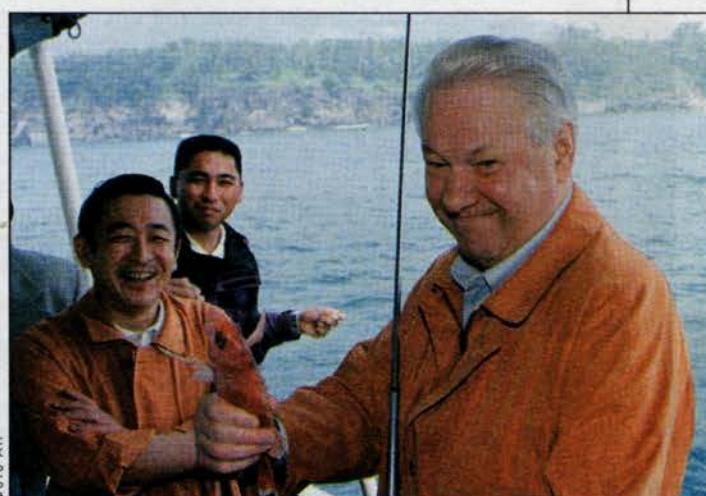

Фото АП

Глядя на улыбающиеся лица лидеров России и Японии, и не подумаешь, что их страны формально находятся в состоянии войны.

конкретной договоренности о юрисдикции над Южными Курилами — потом подписание двустороннего мирного договора. Как это ни странно, но этого договора до сих пор нет между странами. А это, по сути, означает, что Россия и Япония формально продолжают находиться в состоянии войны.

Создается впечатление, что на путь реализма первыми встали все-таки японцы. На второй неформальной встрече лидеров двух стран в Каване в апреле прошлого года Рютаро Хасимото выступил с конкретным предложением о путях решения территориальной проблемы. Это предложение стороны решили не обнародовать, но печать очень быстро признала, что речь идет о включении в мирный договор положения о демаркации российско-японской границы и определении точного срока, по истечении которого Южные Курилы должны стать японской землей.

«Выступление премьер-министра Японии в Каване с конкретной инициативой по территориальной проблеме стало для нас в известной степени неожиданностью», — признался мне высокопоставленный сотрудник российского правительства. Москва, надеявшаяся, очевидно, на неспешный диалог по Южным Курилам и готовность Токио заключить мирный договор до разрешения территориальной проблемы, оказалась перед лицом необходимости дать конкретный ответ. Ситуация оказалась чреватой либо новым охлаждением едва потеплевших отношений с Японией, если Кремль скажет «нет», либо общественно-политическим скандалом в России с далеко идущими последствиями для властей, если Москва скажет «да».

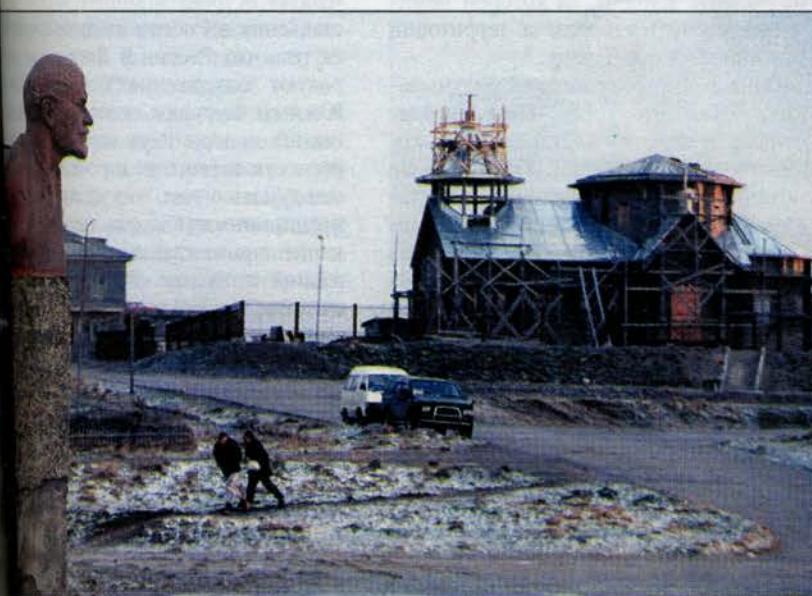

Фото АП

территориальном споре с Россией также причиной того, что Япония до сих пор не могла согласиться с российским предложением о заключении международного соглашения, позволяющего японским рыбакам на коммерческой основе вести промысел морепродуктов в районе Южных Курил. Тогда пришлось приложить максимум усилий, чтобы заставить себя отойти от привычных штампов и уступить здравому смыслу, подписав весной прошлого года соответствующее соглашение.

В Москве очень надеются на то, что здравый смысл восторжествует и в практике Японии по вопросу о развертывании на Южных Курилах совместной хозяйственной деятельности, что активно предлагает российская сторона. По данным некоторых источников, следнее предложение Бориса Ельцина по территориальной проблеме, ответ на которое японцы обещали дать во время намеченного на весну — лето этого года официального визита в Токио президента России, включает идею создания на островах некоего особого района.

По замыслу Москвы, российские и японские граждане должны чувствовать себя там одинаково комфортно и иметь возможность свободно и эффективно сотрудничать в хозяйственном развитии территории на благо обеих стран. Более того, речь идет о превращении земли раздора в полигон российско-японского сотрудничества, с помощью которого Россия и Япония могли бы построить новые отношения, не определяемые территориальной проблемой, ее нынешним видом.

Однако парадокс состоит в том, что эта идея не нравится как японцам, так и русским. Токио должен изменить свою принципиальную позицию, чтобы согласиться с этим предложением. Россия в идеи особого района не рассматривает намерение Кремля «сдать» острова японцам. Такие заявления в России явно подогревают тем, что Россия и Япония не общаются о содержании предложений о Южных Курилах, которыми обмениваются лидеры двух стран. Належность заставляет и россиян, и японцев думать о том, что их правительства предпринимают шаги, не соответствующие провозглашаемой ими официальной политике. В Японии склонны считать, что Токио отказался от попыток вернуть острова, а в России подтверждают, что Кремль решил покинуть островами ради японской дружбы.

На самом деле это совершенно не соответствует действительности, как принципиальные позиции сторон по территориальной проблеме на сегодня не сходятся, — сказал мне в интервью

— Послушай, зачем нам эта Япония? — говорил мне знакомый московский предприниматель накануне ноябрьского визита в Москву премьер-министра Японии, когда Борис Ельцин должен был дать ответ на новое японское предложение. — Все равно без американцев и Международного валютного фонда японцы нам ничего не дадут. Что дружить с ними, что не дружить — все одно.

Однако в Кремле рассудили по-другому и попытались подготовить такой ответ, который не оскорблял бы патриотических чувств россиян, но в то же время не выглядел бы резким отказом от японское предложение, оставляя тем самым открытыми двери в переговорные залы. Как сообщил мне вскоре после завершения визита Кэйдзо Обути высокопоставленный российский дипломат, Борис Ельцин в своем ответе, который, как и японское предложение, было решено не обнародовать, предложил подписать до 2000 года мирный договор, отодвинув в сторону на время территориальную проблему. При этом президент России не призывает предать ее забвению: Москва предложила четко указать в мирном договоре, что стороны заключат отдельное конкретное соглашение по территориальному размежеванию, когда на соответствующих переговорах будет найдено взаимоприемлемое решение проблемы.

Продолжая традиции Красноярска, лидеры на переговорах в Москве применили тактику взаимных уступок и достигли — благодаря этому — ряда важных договоренностей. Они постановили учредить две новые совместные подкомиссии, названия которых говорят сами за себя: по пограничному размежеванию и по совместной хозяйственной деятельности на Южных Курилах.

Москва попыталась также слегка подстегнуть ответ президента России на японскую инициативу по островам, сделав два новых шага навстречу Токио. В принятой по итогам визита Московской декларации Россия впервые четко заявила, что поддерживает предоставление Японии статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН, оказав политическую поддержку Токио по крайне чувствительной для него проблеме. Во-вторых, Москва согласилась разработать по просьбе японской стороны процедуру свободного въезда на Южные Курилы японских граждан, которые ранее жили на островах, и членов их семей.

Именно эта договоренность и вызвала недовольство упоминавшегося выше таксиста, который счел это замаскированным первым конкретным шагом Кремля, направленным на передачу островов Японии. По его мнению, такой ход означает подготовку условий для экономической экспансии Японии на Южные Курилы, за которой неминуемо последует передача территорий под юрисдикцию Токио.

Однако в России явно не задумываются о том, что Токио на самом деле отнюдь не стремится к такого рода экономической экспансии. Официальная позиция японского правительства остается неизменной — на Южных Курилах недопустима никакая экономическая активность японских компаний, пока острова остаются под контролем России. С большим трудом Токио сделал только один шаг навстречу России на этом направлении, согласившись на ограниченную хозяйственную деятельность на Южных Курилах в интересах оказания помощи местному населению из гуманитарных соображений.

Принципиальная позиция Токио в

ю заместитель директора департамента МИД РФ Василий Саплин. — Россия, например, не считает достаточными те факторы, которыми Япония обосновывает необходимость передачи Южных Курил под юрисдикцию Токио. Наша принципиальная позиция остается прежней: решение территориальной проблемы не должно наносить ущерба суверенитету и территориальной целостности России.

Но если исходить из такого подхода, острова никогда не станут японскими. Отказываясь комментировать верность такого рода рассуждений, в российском МИДе дают понять, что Кремль видит свою задачу не в том, чтобы договориться с японцами об условиях передачи им Южных Курил, а в том, чтобы найти путь, который позволит России и Японии совместными усилиями перешагнуть через южнокурильский барьер обоюдных национальных интересах.

— Формулу разрешения территориальной проблемы, — отметил Василий Саплин, — мы сможем найти, если построим такую новую базу двусторонних отношений, которая позволит нам избавиться от оков мышления на основе исторического прошлого. Для этого необходимо всемерно развивать сотрудничество, в том числе и на Южных Курилах, не оставляя острова за пределами российско-японского взаимодействия.

— Компромиссное решение территориальной проблемы, — уточнил в частной беседе высокопоставленный сотрудник МИД РФ, — может родиться из каких-то новых форм российско-японского сотрудничества, в том числе и на островах.

Еще более конкретизируя подход российского правительства к проблеме, высокопоставленный сотрудник внешнеполитического ведомства России сказал мне, что Москва видит сейчас шанс в том, чтобы создать новую атмосферу в отношениях с Японией, которая позволила бы впоследствии решить проблему Южных Курил.

— Для решения территориальной проблемы, — заметил он, — необходимо построить такую инфраструктуру российско-японских отношений, которая могла бы отодвинуть на второй план негативные воспоминания прошлого. Это будет то время, когда значимость территориальной проблемы для обеих сторон будет неизмеримо выше, чем забота о сохранении и дальнейшем развитии двусторонних отношений.

По всей вероятности, Москва пытается продолжать вести диалог с Токио по территориальной проблеме с тем, чтобы на деле направить обсуждение в

русло поиска такого решения, при котором не будет, как сказал перед отбытием в Москву в ноябре премьер-министр Японии Кэйдо Обути, ни победителей, ни побежденных.

И, тем не менее, «южнокурильские маневры» вызывают большие подозрения у некоторых российских граждан. «Само название создаваемой новой подкомиссии по пограничному размежеванию не может не вызывать определенных мыслей о намерениях властей», — сказал мне знакомый московский юрист.

В то же время, разъясняя по моей просьбе позицию Москвы в этом плане, Василий Саплин подчеркнул, что учреждение подкомиссии по пограничному размежеванию, первое заседание которой намечено провести в столице России в последней декаде января, отнюдь не означает, что Москва намерена передать Токио юрисдикцию над Южными Курилами, и теперь речь идет только о том, чтобы договориться об условиях реализации японских предложений.

— Эта подкомиссия, — продолжал дипломат, — по крайней мере на первых порах, должна стать форумом для анализа истории и сущности территориальной проблемы. Теперь уже в новых исторических условиях: не с позиций конфронтации, как это было в годы холодной войны, а исходя из позиции совместного поиска решений. Через работу этой подкомиссии нам нужно преодолеть конфронтационный образ мышления по территориальной проблеме, при котором каждая из сторон стремилась

только к тому, чтобы доказать свою правоту. Нам нужно создавать совершенно другую атмосферу самого поиска взаимоприемлемого решения.

...Мне довелось побывать на самом севере японского острова Хоккайдо и посмотреть оттуда на южнокурильские острова. День был немного туманный, но невооруженным глазом были хорошо видны берега русской земли, до которой вполне можно добраться вплавь. Не знаю, прав был Сталин или не прав, сделав Южные Курилы частью СССР, но на Хоккайдо тогда мне подумалось, что от лидеров России и Японии потребуется большая мудрость, чтобы освободить российско-японские отношения от груза территориальной проблемы.

События последних полутора лет показали, что Москва и Токио искренне пытаются идти навстречу друг другу. Но нужно четко отдавать себе отчет в том, что обе стороны в большей или меньшей степени пока остаются в плену представлений и понятий, сформировавшихся в эпоху холодной войны. И в силу этого путь к достижению такого компромисса, который не будет ущемлять национальное достоинство ни одной из сторон, не может быть легким и быстрым.

Мудрость и талант политиков, очевидно, должны проявиться в том, чтобы не допустить всплеска негативных эмоций и резкого охлаждения российско-японских отношений, когда окажется, что стороны пока не готовы перейти Рубикон с тем, чтобы действительно общими усилиями разделаться с призраком прошлого. ■

Пока Москва и Токио пытаются найти решение «южнокурильской проблемы», российские рыбаки выгодно продают японцам свои уловы: и плыть ближе, и платят там больше.

Фото АП